

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 310 (2016), 32 – 35

K.R. Useinova, A.A. Toktybayev

Al-Farabi Kazakh national university

**FEATURES OF JUDICIAL PROCEEDING
IN THE KAZAKH SOCIETY IN THE XV-XVIII CENTURIES**

Annotation. Article is devoted to research features of the judicial proceedings in the traditional Kazakh society. As is known, the trial in the Kazakh society in the XV-XVIII centuries started with the filing a complaint by a known person suspected or accused of committing an offense. The plaintiff could appeal the action, caused him damage, no matter how much time passed since that time, that is right of appeal formally was not limited to specific period. The main feature of the byis court was that parties are not separate individuals, and tribal groups linked to lower levels of common property and to higher - common social and economic interests.

Key words: adat, byi, biys' court, judicial proceeding, judicial system, "Jeti-Zhargy", ala-zhip, withdrawal, plaintiff, defendant.

К.Р. Усеинова, А.А. Токтыбаев

Казахский Национальный университет им. аль-Фараби

**ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА
В КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ В XV-XVIII ВВ.**

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей судопроизводства в традиционном казахском обществе. Как известно, судебный процесс в казахском обществе в XV-XVIII вв. начинался с момента подачи жалобы на известное лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении какого-либо правонарушения. Истец мог обжаловать действие, причинившее ему ущерб, независимо от того, сколько времени прошло с той поры, т.е. право обжалования формально не ограничивалось определенным сроком. Основная особенность суда биев состояла в том, что сторонами судебного процесса выступали не отдельные индивиды, а родовые группы, связанные на низших уровнях единым имуществом, а на более высоком – общими социально-хозяйственными интересами.

Ключевые слова: адат, би, суд биев, судопроизводство, судостройство, «Жеты-Жаргы», ала-жип, отвод, истец, ответчик.

Как известно, судебный процесс в казахском обществе в XV-XVIII вв. начинался с момента подачи жалобы на известное лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении какого-либо правонарушения. Истец мог обжаловать действие, причинившее ему ущерб, независимо от того, сколько времени прошло с той поры, т.е. право обжалования формально не ограничивалось определенным сроком. Вот, что пишет по этому поводу Л.А. Словохотов: «Судить, т.е. разбирать ссоры и произносить приговор над виновным, по законам хана Тявки, должны были правители тех аулов, к которым принадлежат истец и ответчик. Таков был нормальный порядок, но он не исключал возможности для тяжущихся, по желанию, обращаться к уважаемым старейшинам из другого аула. Тяжущиеся стороны могли приглашать к разбирательству избранных ими двух посредников, как людей способных более толково и обстоятельно изложить судебное дело. Самый суд производился скоро, без всяких предварительных исследований и расспросов, кроме опроса лиц и свидетельских показаний. Совесть и личное убеждение избранных судей устанавливали фактическую сторону дела, юридическая же его квалификация определялась соответствующим указанием «Джыты Джарга» [1, с.81].

В том случае, если стороны останавливали свой выбор на двух биях, обладающих одинаковыми достоинствами, то выбор делался в пользу старшего по возрасту. Недаром в казахском обществе существовала поговорка: «Жана биден билік сұрама».

Бий был вправе принять дело к производству как по просьбе истца, так и по обоюдному соглашению тяжущихся. Однако, в первом случае бий должен был принять необходимые меры для проведения судебного заседания с участием обеих сторон. Ответчик в любом случае обязан был откликнуться на оповещение бия о возбуждении в отношении него дела. В случае неявки ответчика или его доверенного лица на суд в назначенное время без уважительной причины, бий был вправе по рассмотрении дела заочно принять решение в пользу истца, а в отношении уклоняющегося от суда ответчика, мог быть наложен штраф. Ответчик вправе отвести выбранного истцом бия, если у него есть веские основания сомневаться в его беспристрастности. В том случае, если сомнения в отношении бия не подтверждаются конкретными фактами, виновный подвергался наказанию. Если же ответчик не имел каких-либо возражений, бий приступал к организации судебного процесса.

Кроме болезни никакое другое обстоятельство не должно было препятствовать бию в немедленном разбирательстве дела. В случае болезни бий мог отсрочить суд и расправу до своего выздоровления. Но если обстоятельства дела не могли терпеть отсрочки, то бий в таком случае обязан был отослать тяжущихся или преступника к другому по его усмотрению бию. Процессуальные нормы обычного права знали и институт отвода судей, однако ложное подозрение (стало быть, подрыв авторитета бия) наказывалось штрафом. Казахское обычно-процессуальное право отвод понимало, как способ устранения отдельных участников от непосредственного участия в деятельности суда биев. Прямая или косвенная заинтересованность лиц в исходе дела, обстоятельства вызывающие сомнения в беспристрастности, общественное положение, социальное происхождение, родство, свойства, дружба или вражда в конкретных случаях служили веским основанием для отвода участников процесса. Не было единых правил отвода судей, в том числе и официальных биев. Например, Чарский Чрезвычайный съезд в Майском Ереже 1885 года установил: «все споры, тяжбы и иски между казахами одного старшинства решает бий того же старшинства, причем он сам обязан себя отвести в том случае, если одна из сторон состоит с ним в родстве: дед, отец, брат, племянник, внуки или в прямом сватовстве или вражде. По казахскому обычному праву отводу подлежали не только судьи, но и свидетели, присяжные и другие участники процесса. К условиям, послужившим поводом для отвода, относились:

1. Наличие родственных и свойственных отношений между участниками процесса;
2. Если участники состоят в общеизвестной вражде;
3. Если судьи, свидетели, присяжные и другие участники процесса заинтересованы в исходе дела;
4. Также поводом служил факт «тамырства» дружбы или приятельских отношений, связывающие их взаимными подарками или услугами.
5. Также поводом служило: лживость лиц, не внушающих доверия в личных поступках; лиц, избличенных в лжеприсяге или лжесвидетельстве; лиц, имеющих умственные или физические недостатки; лица женского пола [2, с.13].

Сроки исковой давности точно не были регламентированы, но суд за давностью мог отказать в иске и примирить стороны, если истец не докажет объективных причин несвоевременного предъявления иска бию.

Если обиженный киргиз по какому бы то ни было преступлению явится к бию с жалобой или просьбой разобрать дело спустя несколько месяцев или по истечении года и более, в таком случае разбирательство бия скорее клонится к примирению обеих стороны, чем к взысканию, основанных на обычаях или даже в Алкоране.

По истечении довольно долгого времени истец не имеет права настаивать об его удовлетворении или наказании ответчика. Однако исключением из этого случая является правило, когда расстояние не позволило явиться жалующимся бию вовремя, или если лицо, совершившее преступление скрылось, и необходимо было долгое время на его розыск.

До введения в казахский суд изменений по реформам 1867-68 годов, тяжущиеся стороны в выборе суда и иных форм суда по обычаю никакими обстоятельствами не были ограничены. «Всякий, кого выберут сами тяжущиеся и перед кем спорящие бросят свои плети «камши», тот имел право разбирать и оканчивать всевозможные дела» [3].

Рассмотрение дела в суде биев начиналось с обряда бросания перед судьей плетей истцом и ответчиком. Это символизировало не только согласие обеих сторон с составом суда, но и то, что обе стороны обязывались быть согласными исполнить любое решение суда биев. Бросание плеток

имело важное процессуальное значение, поскольку после этого, в частности, не принимался отвод судей, а всякая попытка недозволенным способом помешать работе суда квалифицировалась как противоправное действие против суда биев и могла повлечь правовую ответственность. Бий избирались по решению обеих спорящих сторон. Если бий был избран по желанию только одной стороны, то вынесенное решение считалось несправедливым, и дело подлежало новому, повторному рассмотрению. Преимущество этого положения было в том, что проигравшая сторона не могла иметь претензий к справедливости вынесенного решения по той причине, что бий был избран по желанию обеих сторон [4, с.96].

На наш взгляд, основная особенность суда биев состояла в том, что сторонами судебного процесса выступали не отдельные индивиды, а родовые группы, связанные на низших уровнях единым имуществом, а на более высоком – общими социально-хозяйственными интересами.

Это находило выражение в следующем:

1. Как известно, одним из важнейших доказательств была присяга. Но присягу приносили не сами индивиды в лице истца и ответчика, а их наиболее уважаемые сородичи. Присяга могла налагаться на различный круг родственников вплоть до седьмого колена в зависимости от сложности и запутанности рассматриваемого дела.

2. Ответственность в виде уплаты аипа или куна налагалась на родовую общину виновного. Соответственно аипы и куны получало также родовое сообщество потерпевшего.

3. Как правило, преступление совершенное в своем ауле наказывалось строже, чем преступление, совершенное в чужом ауле.

4. Традиционному кочевому обществу казахов не были известны механизмы защиты прав отдельной личности, существующей вне родового коллектива.

К. Алимжан по этому поводу отмечает следующее: «Так как всякий человек в казахской степи был членом общины, любой судебный спор естественным образом становился межобщинным, если, конечно, истец и ответчик – не из одного коллектива (общины). Разрешить проблемы внутри общины гораздо проще, особенно если тяжущиеся связаны родством. Когда же спорщиками являлись представители общин, не связанные родственными отношениями, речь зачастую шла о защите родовой чести. В этой связи всякий мало-мальски значимый спор превращался в значительную общественную проблему. Поэтому необходимо было свести к минимуму малейшее сомнение в справедливом разрешении дела. Совокупность факторов обусловила максимальную «прозрачность» и детальную регламентацию процедур, составлявших институт суда биев» [5, с.59].

Прежде чем начать процесс, бий предлагал сторонам примирение и в случае отказа начинал слушание. Обычно это происходило при большом стечении народа, причем не только заинтересованных людей, но и всех желающих.

Стороны могли изложить перед бием собственную версию конфликта и суть выдвигаемых обвинений либо их необоснованность. Первым, обычно, выступал истец, после чего бий предоставлял слово ответчику, который либо полностью, либо частично признавал справедливость обвинений и выражал готовность адекватно возместить причиненный ущерб, и тогда бий немедленно приступал к примирительным процедурам после которых конфликт считался исчерпанным. Если ответчик отвергал вздорные, по его мнению, обвинения и доказывал свою невиновность, судебный процесс переходил в следующую стадию – рассмотрение обстоятельств дела.

Заслушав все показания, проанализировав их, бий выносил приговор в устной форме.

Если стороны признавали приговор суда справедливым, а конфликт исчерпанным, то истец и ответчик по окончании процесса и вынесении решения брались за разные концы веревки, и кто-нибудь из посторонних лиц разрезал ее, за что ему полагалось вознаграждение. Данный обряд получил название «алажип» и символизировал завершение судебного процесса.

К характерным условиям совершения обряда «алажип» и его юридическим последствиям обычное право казахов относит:

1. Обряд совершался по мере окончания судебного разбирательства и выплаты тяжущимся друг другу причиненных материальных ущербов и убытков, если обе стороны имели претензии, что установлено судом.

2. Обряд совершался по окончании процесса как по уголовным так и по гражданским делам в присутствии самих биев и участников судебной тяжбы.

3. Обряд совершался сторонами или по их поручению или по доверенности.

4. «Алажип» вправе были совершать родители, родственники или вообще поверенные, если они являлись законными представителями или доверенными тяжущихся сторон.

5. Лицу, разрезавшему веревку, ответчик обязан был подарить халат.

Кроме того, ножик, которым разрезалась веревка так же оставался у того, кто разрезал веревку.

1. Совершение обряда «алажип» исключало возобновление спора, тяжбы и никакое иное лицо во вторичное разбирательство дела не должно было входить. Это обстоятельство убеждает в том, что до введения в Казахстане бийских судебных инстанций и принципов обжалований неоконченных приговоров и решений биев не было, не существовало определений апелляционных и кассационных инстанций суда. Совершение обряда "алажип" являлось критерием, исключающим возможность апелляции.

2. Если жалоба сторон, поданная после совершения обряда «алажип» окажется ложной, то лица, виновные в этом наказывались телесно по усмотрению разбиравшего данное дело бия.

Нормы обычного права предусматривали исключение из общего правила совершения обряда «алажип» и возобновления судебного разбирательства между доверителем и поверенным, если последний допустил злоупотребление доверием тяжущегося. «Если поверенный при совершении обряда «алажип» - свидетельствует архив второй половины XIX века, - употребит во зло доверенность доверителя, то есть, заключит "алажип" сполна не получив присужденного в пользу доверителя, то дело совершенное «алажипом» перерешаться не может. Но доверитель имеет право начать иск в отношении своего поверенного на основаниях понесенных по умыслу последнего убытков [6, с.59]. Для совершения обряда «ала-жип» важным условием являлось надлежащее исполнение судебных решений, приговоров.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Словохотов Л.А. Народный суд обычного права киргиз Малой орды // Древний мир права казахов. - Алматы, 2005. - Т.6. - С. 79-113.
- [2] Шакаев Г.Б. Процессуальное обычное право казахов второй половины XIX и начала XX веков: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Алма-Ата, 1966. – 21 с.
- [3] Ахметжан С. Обычное право у nomadov // Древний мир права казахов. - Алматы, 2005. – Т.1. - С. 149-153.
- [4] Фукс С.Л. Обычное право казахов в XYIII- первой половине XIX века. - Алма-Ата, 1981. - 224 с.
- [5] Алимжан К. Суд биев как институт обычного права // Право и государство. - 1996. - №3. - С. 59-62.
- [6] Усеинова К.Р. Институт барымты и его место в обычно-правовой системе казахов: Дисс... к.ю.н. – Алматы, 2007 – 113 с.

REFERENCES

- [1] Slovoxotov L.A. Narodnyj sud obychnogo prava kirgiz Maloj ordy // Drevnij mir prava kazaxov. Almaty, 2005. T.6. S. 79-113.
- [2] Shakaev G.B. Processualnoe obychnoe pravo kazaxov vtoroj poloviny XIX i nachala XX vekov: Avtoref. dis... kand. yurid. nauk: 12.00.01. Alma-Ata, 1966. 21 s.
- [3] Axmetzhan S. Obychnoe pravo u nomadov // Drevnij mir prava kazaxov. Almaty, 2005. T.1. S. 149-153.
- [4] Fuks S.L. Obychnoe pravo kazaxov v XYIII- pervoj polovine XIX veka. Alma-Ata, 1981. 224 s.
- [5] Alimzhan K. Sud biev kak institut obychnogo prava // Pravo i gosudarstvo. 1996. №3. S. 59-62.
- [6] Useinova K.R. Institut barymty i ego mesto v obychno-pravovoj sisteme kazaxov: Diss... k.yu.n. Almaty, 2007. 113 s.

Қ.Р.Усеинова, А.А. Токтыбаев

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

XY-XVIII ғғ. ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация: Мақала дәстүрлі қазақ қоғамында сот ісін жүргізудің ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Белгілі болғандай XY-XVIIIғғ. қазақ қоғамында сот үрдісі белгілі бір құқықбұзшылық жасағаны үшін айыпталушы немесе күдікті адамға шағым берген сәттен басталатын. Талап қоюшы қанша уақыт өткеніне қарамастан оған зиян келтірген әрекетке шағымдана алатын, яғни шағымдану құқығы ресми түрде нақты мерзіммен шектелмеген. Би сотының негізгі ерекшелігі - сот процессі тараптары ретінде жеке тұлғалар емес, ең төменгі деңгейде ортақ мүлікпен, ал ең жоғарғысы - ортақ әлеуметтік-шаруашылық мүдделерімен байланысты рулық топтар қатысқан.

Тірек сөздер: әдег-ғұрып, билер, билер соты, сот ісі, сот құрылысы, «Жеті-Жарғы», ала-жип, наразылық білдіру, талап қоюшы, жауапкер.

Сведения об авторе:

К.Р. Усеинова - к.ю.н., и.о. доцента кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ им. аль-Фараби, юридический факультет, г. Алматы, Республика Казахстан

А.А. Токтыбаев – к.ю.н.